

С. Оганесян

Развитие промысловой кооперации Армянской ССР от кустарных промыслов к государственной промышленности

Через несколько недель трудящиеся всего мира с гордостью будут отмечать 40-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

40 лет тому назад рабочий класс России в союзе с трудовым крестьянством, под руководством Коммунистической партии, под водительством своего вождя В. И. Ленина, свергнул иго капитализма и создал первое в мире социалистическое государство.

За истекшие сорок лет народы Советского Союза добились величайших успехов в области индустриализации страны, подъема сельского хозяйства, развития культуры и повышения благосостояния трудящихся.

В великом плане строительства социализма, разработанном и научно обоснованном В. И. Лениным, охватывающем все области социальных преобразований, надлежащее место уделено также вопросам преобразования бывших кустарных промыслов.

В настоящей статье нам хотелось бы осветить некоторые конкретные вопросы социалистического преобразования кустарных промыслов в Армении, т. е. вопросы кооперирования, а также дальнейшую эволюцию кооперативной формы собственности в промышленности.

Промысловая кооперация в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции была создана на базе мелкого товарного производства, сохранившегося в промышленности дореволюционной России в значительных размерах наряду с крупными капиталистическими предприятиями, достигшими особенно высокой концентрации в период, непосредственно предшествовавший революции.

В. И. Ленин в пореформенный период развития промышленности России установил следующие три стадии:

1. Мелкотоварное производство, подчиненное торговому капиталу.
2. Капиталистическую мануфактуру, родственную по ручной технике первой стадии, но все более и более приближающуюся к капиталистическому типу предприятий по разделению труда и сочетающую работу на дому с работой в капиталистических мастерских.
3. Капиталистическую фабрику с крупной машинной техникой.

В. И. Ленин показал и доказал, что кустарная промышленность — это или мелкотоварное производство, опутанное сетями скупщиков, или же «раздаточная» мануфактура. Обе эти стадии предшествовали высшей ста-

дин развития — капиталистической фабрике — и сохранились ко времени социалистической революции.

Именно эта пестрота и привела наряду с национализацией крупной промышленности к необходимости объединения кустарей в промысловые кооперативы.

В. И. Ленин еще в своих ранних работах уделил огромное внимание исследованию в дореволюционной России кустарных промыслов. В работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин отводит значительное место кустарным промыслам. Беспощадно разоблачая народников с их насквозь гнилой теорией о якобы своеобразной и самостоятельной линии развития кустарных промыслов, Ленин вскрыл и с исключительной ясностью охарактеризовал природу этих «кустарей».

В разделе VIII — что такое «кустарная» промышленность — Ленин, приводя обильный статистический материал, доказывает, что «они (т. е. эти данные) все-таки показывают, что в общем и целом в число «кустарей» попадает масса капиталистически употребляемых рабочих»¹, работающих на дому. Эта работа на дому, практиковавшаяся в крестьянских промыслах, встречалась также на всех стадиях капиталистического развития, хотя она особенно характерна для мануфактуры.

Особенности капиталистической работы на дому подверглись В. И. Лениным специальному исследованию. В. И. Ленин писал, что работа на дому связана с антигигиенической обстановкой, соединением жилого и рабочего помещения, превращающим квартиры рабочих в очаги антисанитарии и профессиональных заболеваний, с неограниченной продолжительностью рабочего времени, использованием на работе труда малолетних детей.

Одной из характерных черт капиталистической работы на дому (т. е. работы кустарей) является обилие посредников, возникающих вследствие разбросанности рабочих. Эти посредники брали материал оптом, раздавали по мелочам. «Получается настоящая... система вышибания пота, система наиболее напряженной эксплуатации: близко стоящий к работнику «мастерок» (или «светолочник» или «торговка» в кружевном промысле и пр. и пр.) умеет пользоваться даже особыми случаями нужды последнего и изыскивает также приемы эксплуатации, которые были бы невыносимы в крупном заведении, которые абсолютно устраняют возможность какого-либо контроля и надзора»².

Развивающийся капитализм опутывает капиталистическими нитями не только рабочих кустарей, но и массу так называемых хозяйчиков, которые с помощью и через скупщиков также попадают в массы капиталистически употребляемых рабочих.

Таким образом, выделяемый народниками в отдельную категорию кустарь по сути дела полностью был вовлечен в капиталистическую орбиту, а так называемый хозяйчик подвергался не меньшей эксплуатации, чем наемный рабочий.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 394.

² Там же, стр. 387.

Очень подробно В. И. Ленин исследовал вопрос о кустарных промыслах в работе «Кустарная перепись 1894/1895 г. в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной промышленности». В этой работе В. И. Ленин шаг за шагом разоблачает народническую идеологию, авторов переписи, пытавшихся обезличенными и средними данными переписи доказать развитие кустарной промышленности отдельно от капитализма и вне его.

Пользуясь материалами кустарной переписи в Пермской губернии, применяя свой научный метод группировок и дифференциаций, В. И. Ленин приходит к выводу, что соединение крупных и мелких заведений затушевывает действительные понятия о различиях и изображает однородным то, что является разнородным.

Крупные (по числу рабочих) заведения отличаются от средних и мелких несравненно высокой производительностью и доходностью. Крупные заведения употребляют наемный труд в больших размерах, они представляют собой не что иное, как капиталистические мастерские, и, что очень важно подчеркнуть из выводов Ленина, заработок мелких самостоятельных кустарей очень часто даже ниже заработков наемных рабочих тех же промыслов.

Все это говорит о том, что доставшийся в наследство от дореволюционной России кустарь не мог не привлечь внимания Коммунистической партии и Советского государства.

И в самом деле, внимание и забота партии привели к объединению кустарей в кооперативные товарищества и обеспечению им постоянной помощи и поддержки.

Уже в резолюциях IX съезда РКП(б), состоявшегося в апреле 1920 г., в разделе об отношении к кооперации съезд предложил (по поводу промысловой кооперации) руководствоваться двумя основными директивами, а именно: 1) чтобы не подавлялись инициатива и самостоятельность объединенных в кооперативы производителей; 2) подчиняя в районах и губерниях производственные (сельскохозяйственные и промышленные кооперативы), соответствующим союзам потребительской кооперации на правах автономных секций¹, передать в хозяйственном отношении эти кооперативы соответственно в ведение Наркомзема и ВСНХ. Съезд указал при этом, что подчинение потребительской кооперации должно носить административно-политический характер.

IX съезд РКП(б) указывал, что последовательное проведение принципов, легших в основу политики партии, выраженных в соответствующих декретах и постановлениях, приведет «к реорганизации кооперации из старой формы объединения отдельных привилегированных групп населения в условиях капиталистического общества, в новые кооперативные формы, отвечающие хозяйственным и политическим условиям диктатуры пролетариата...»².

XI партийная конференция (декабрь 1921 г.), подводя предвари-

¹ См. «ВКП(б) в резолюциях», ч. I, стр. 350.

² Там же.

тельные итоги нэпа и установив, что своевременный переход к новой экономической политике оправдал себя наметившимся оживлением хозяйственного оборота, потребовала оказания широкой поддержки всем видам кооперации, в частности промысловой и сельскохозяйственной.

Большое внимание уделила промысловой кооперации XII партийная конференция.

В основу решений конференции был поставлен вопрос об усилении коммунистического влияния — углублении и расширении партийной и советской работы по укреплению промысловой кооперации, соблюдении принципов добровольности и заинтересованности, свободы выбора форм специализированных кооперативов, дальнейшем развитии промысловой кооперации и переходе в более широких масштабах к производственным функциям, оказании помощи в первую очередь кредитом.

Конференция установила, что деятельность всех органов, оказывающих помощь и содействие как промысловой, так и сельскохозяйственной кооперации, должна строго согласовываться с общепартийной линией и проходить под неослабным вниманием партийных организаций. Помощь кредитом должна оказываться в первую очередь маломощным хозяйствам и кустарям.

В. И. Ленин считал, что в наших условиях, благодаря особенностям нашего государственного строя, кооперация получает совершенно исключительное значение и «сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом»¹.

Организовывая кустарей в кооперативы, партия подводила их к социалистическому руслу.

В этом отношении особенно показательны решения XIV партийной конференции, состоявшейся в 1925 г., заслушавшей и обсудившей специальный вопрос «о кооперации», а решения конференции «о промысловой кооперации» определяли пути ее развития на длительный период.

«Кустарная промышленность,— указывалось в решениях конференции,— промысла и ремесла имеют и будут иметь еще долгое время чрезвычайно важное значение в общей экономике СССР»², ибо кустарная промышленность должна обрабатывать сырье и полуфабрикаты, выделяемые госпромышленностью, и занять имеющуюся рабочую силу с целью расширения товарных ресурсов страны.

В соответствии с выдвинутыми задачами конференция приняла развернутую программу организационных принципов, политической направленности и государственного содействия промысловой кооперации.

Проводится резкая грань между кустарями и частниками; кустарная промышленность вовлекается в орбиту социалистического производства путем «тесной увязки промкооперации с госпромышленностью».

Конференция указала также, что особое внимание должно быть обра-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 433.

² „ВКП(б) в резолюциях“, ч. II, стр. 130.

щено на развитие кустарно-промысловой кооперации в национальных республиках.

Докладывая той же XIV партийной конференции «О металлопромышленности» в полном соответствии с установками Коммунистической партии, Ф. Э. Дзержинский говорил об изменении отношения к кустарю, который был в кабале в свое время у всяких скупщиков; о том, что без помощи кустаря мы не в состоянии удовлетворить потребности широких слоев населения и крестьянства в частности.

Ф. Э. Дзержинский говорил тогда: «...если мы думаем и имеем в перспективе грандиозный план развития у нас крупной промышленности, освобождающий человека от рабства у природы, мы должны смотреть на кустаря как на ту пролетарскую базу, на которой можно будет построить в будущем наши заводы»¹.

Меры, проводимые Коммунистической партией по содействию развитию мелкой кустарной промышленности, были направлены, прежде всего, на ограждение кустарей от эксплуатации частниками и их кооперирование.

XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии потребовал усилить темпы кооперирования кустарей, что и было успешно выполнено в ближайший после XV съезда период.

Коммунистическая партия объединила кустарные промыслы в мощные кооперативные организации, приобщила их к социалистическому строительству и слила в единое народное хозяйство с государственной крупной промышленностью и другими отраслями хозяйства.

Еще более важные и серьезные задачи поставил перед промысловой кооперацией XX съезд Коммунистической партии Советского Союза в деле дальнейшего увеличения продукции широкого потребления и, особенно, развития художественных промыслов и коренного улучшения и развота бытового обслуживания.

* * *

Кустарные промыслы в Армении были представлены в конце XIX и в начале XX вв. по преимуществу в виде домашнего производства, опутанного торгово-ростовщическим капиталом, и мелких кустарных мастерских, в большинстве кустарей-одиночек.

Распространению кустарных промыслов в Армении как до революции, так и в первые годы установления Советской власти в значительной мере способствовали слабо развитая промышленность, малоземелье и неплодородие почвы, бездорожье и замкнутость районов.

По данным анкетного обследования кустарной промышленности за 1925 г., произведенного на основании материалов Наркомфина и уездных статбюро, в Армении насчитывалось 7929 кустарных хозяйств с числом занятых в них лиц 11 530 человек, что составляет около 3% от всего взрослого населения².

¹ Ф. Дзержинский, Избранные статьи и речи, ОГИЗ, 1947, стр. 215.

² См. „Экономический вестник Армении“, № 4, июль—август 1926, стр. 49.

Объединение кустарей в кооперацию, оказание им всесторонней помощи было одной из задач Коммунистической партии Армении.

Основными промыслами в Армении в первые годы установления Советской власти были: деревообработка (по преимуществу колесно-ободное производство), металлообработка (кузницы), пищевое производство, гончарное, швейное, сапожное, хлопчатобумажное производство и, наконец, ковроткачество.

Однако надо отметить необеспеченность изделий кустаря, особенно в предреволюционный период, сырьем и сбытом, а также значительную трудоемкость не только основных процессов, но и, прежде всего, подготовительных: мойка, сушка, расческа и получение пряжи для ковроделия, заготовка леса (делового) и полуфабрикатов для колесного производства, кустарное прядение хлопка. Этим надо объяснить тот факт, что немалое количество кустарей отказывалось от промысла, хотя они и имели соответствующие навыки.

В статье о продовольственном налоге В. И. Ленин настаивал на помощи мелкой промышленности, обслуживающей земледелие — «до известной степени и раздачей государственного сырья».

Сама собой напрашивалась идея объединения кустарей для совместной работы — в форме кооперации.

Промысловой кооперацией В. И. Ленин считал объединение мелких земледельцев или кустарей с целью производства и сбыта разных продуктов. В. И. Ленин имел в виду как сельскохозяйственные продукты, так и промышленные изделия.

Руководствуясь директивами Коммунистической партии и указаниями В. И. Ленина, правительством Советской Социалистической Республики Армении были приняты надлежащие меры для создания кустарно-промысловых кооперативов в республике.

На заседании ЭКОСО ССР Армении от 31 октября 1924 г. было решено, впредь до учреждения специального кустарного комитета, дело организации кустарной промышленности возложить на сельскохозяйственный кооперативный центр «Айгюккооп». Этим же постановлением ЭКОСО было поручено Наркомфину и «Айгюккоопу» немедленно пригласить двух специалистов-инструкторов по кустарному делу и представить ЭКОСО список кандидатов в кустарный комитет, а также выработать и представить на утверждение ЭКОСО проект положения о кустарном комитете.

Уже в 1926/27 г. продукция промысловых кооперативов составила 34,8% от общего объема продукции всей мелкой промышленности.

Значительное развитие получила кустарно-промысловая кооперация Армянской ССР в последующем, т. е. в 1927/28 г., и особенно за годы первой пятилетки.

Этому развитию способствовали энергичные меры правительства по оказанию помощи кустарю, по ограждению его от частной эксплуатации: форсированные темпы кооперирования и, наконец, организационно-техническая и материальная поддержка кустарно-промысловых кооперативов.

Организационно-техническую и материальную помощь, усилившуюся в годы первой пятилетки, нельзя не поставить в связь с развитием промышленности республики, которая получила существенный разворот.

Во-первых, только крупная промышленность (по установленному цензу в 1952 г.) выросла по сравнению с 1927/28 г. в 4,4 раза; во-вторых, были реконструированы коренным образом старые, существовавшие до 1928 г. предприятия, и в-третьих, созданы и значительно развиты предприятия, производящие сырье и полуфабрикаты.

По одной группе «крупная промышленность» металлообрабатывающая отрасль возросла за годы первой пятилетки в 9 раз, текстильная в 2,5 раза, кожевенно-обувная в 2,5 раза, деревообработка в 8 раз; развилась также химическая и другие отрасли.

Все эти сдвиги уже в течение первой пятилетки усилили материальную базу для дальнейшего развития промысловой кооперации, вследствие чего зародились прочные производственные связи промысловой кооперации с госпромышленностью внутри республики, и потому уже в 1932 г. продукция промысловой кооперации (без кооперации инвалидов) составила 21,1 млн. рублей (в ценах 1932 г.), или возросла по отношению к 1926/27 гг. почти в 4 раза.

Анализ структуры продукции промысловой кооперации показывает, что отрасли и виды продукции, в основном, уже носили отпечаток дублеров крупной государственной промышленности республики.

Значительное развитие получили текстильная, кожевенно-обувная, металлообрабатывающая отрасли производства, стройматериалов, швейная отрасль.

Численность одних только рабочих промкооперации дошла в 1932 г. до 6973 человек, что составило к численности рабочих крупной промышленности 46%.

С начала второй пятилетки промысловая кооперация развивается еще быстрее, под влиянием созданной за годы первой пятилетки государственной промышленности, а также в связи с приливом рабочей силы из-за рубежа — армян, репатриировавшихся на свою Родину.

Промысловая кооперация республики получает возможность основными материалами, используемыми в производстве, как-то: хлопчатобумажной пряжей, кожей жесткой и мягкой и др., снабжаться непосредственно с предприятий республики.

Появляются новые отходы предприятий госпромышленности, которые также направляются на переработку в артели промкооперации.

Процесс кооперирования кустарей заканчивается в основном в первой пятилетке. Дальнейший рост промысловой кооперации происходит, главным образом, за счет местной молодежи и репатриантов.

Орудия производства поставляются, главным образом, государством и не только за счет демонтируемого с государственных предприятий оборудования, но нередко и за счет нового.

В приведенных ниже данных представлен рост производства промышленной кооперации по 1940 г.:

Показатели	1926/27 г.	1932 г.	1937 г.	1940 г.
Рост производства промкооперации в проц. к 1926/27 г.	100,0	386,1	951,6	1996,7
Удельный вес продукции промкооперации в продукции всей промышленности республики	9,7	9,5	10,2	12,7

Объем промышленной продукции республики по сравнению с 1926/27 г. возрос в первой пятилетке в 3,9 раза, во второй — в 9 раз и в 1940 г. — в 15 раз, причем рост этот сопровождался процессом создания в республике новых отраслей промышленности с крупными предприятиями, с высокоразвитой техникой.

Вместе с тем старые отрасли и предприятия госпромышленности, созданные в восстановительный период и в период первой пятилетки, на протяжении последующих лет подверглись коренной технической реконструкции. Процесс технической реконструкции сопровождался, в большинстве случаев, обновлением основных фондов, высвобождением технически устаревшего оборудования и переключением этого оборудования в органы промышленной кооперации, что в свою очередь подводило под производство промкооперации техническую базу.

С другой стороны, развивающаяся государственная промышленность начала лучше питать сырьем производство промкооперации из внутри-республиканских ресурсов.

Надо сказать, однако, что одновременно с процессом перемещения технически устаревшего оборудования из государственной промышленности происходил обратный процесс перемещения из системы промышленной кооперации крупных, переросших (по тогдашнему времени) уровень промкооперации, предприятий в государственную промышленность. Процесс этот начался со второй половины первой пятилетки и усилился во второй и, особенно, в третьей пятилетке.

До 1945 г. было передано 13 крупных предприятий с объемом продукции около 14,5 млн. рублей в ценах 1926/27 г., с количеством рабочих около 1100 человек, в том числе 11 предприятий легкой промышленности.

Представленная в настоящее время мощная легкая промышленность республики на 1/1—1952 г. зародилась в некоторой части на базе артелей — обувная, швейная, шелковая (ткачество), мехшубная и даже частично трикотажная. Конечно, уже через год после передачи этих предприятий из системы промышленной кооперации в государственную промышленность производственные фонды обновились коренным образом, тем не менее базой развившейся легкой промышленности послужила самая производительная из всех производительных сил — кадры.

Нам представляется, что подобный путь развития государственной

легкой промышленности закономерен для всех национальных республик, не имевших в прошлом, до революции, развитой промышленности, а также для некоторых стран народной демократии.

Рассматривая развитие отдельных отраслей промысловой кооперации за период 1932—1940 гг., мы должны отметить, что наряду с общим ростом продукции промысловой кооперации и ростом всех ее основных отраслей отдельные отрасли выпячивались довольно-таки резко.

Доля металлообрабатывающей отрасли, составлявшая по отношению ко всей продукции в 1932 г. 12,4%, снизилась в 1940 г. до 5,3%; производство стройматериалов соответственно снизилось с 14,7 до 1,1%. Кожевенно-обувная отрасль, составлявшая в 1932 г. 16,2%, сохранила в 1937 г. свой удельный вес, а в 1940 г. доля ее снизилась до 7,9%. Швейная отрасль с 22,8% в 1932 г. дошла до 15,9% в 1940 г., и лишь только текстильная отрасль показывает такой значительный рост, что ее удельный вес при общем росте всех других отраслей неуклонно возрастает, а именно: в 1932 г. — 17,5%, в 1937 г. — 17,7%, а в 1940 г. — 22,6%.

Что касается пищевой отрасли, то доля ее с 14,7% в 1932 г. поднялась до 27,6% в 1940 г.

Одновременно с этим создавались новые отрасли, как-то: галантерейная, культтоваров, лесобрабатывающая. Несмотря на сокращение относительных величин некоторых отраслей в общем объеме валовой продукции, абсолютный рост их продолжался и уменьшение удельного веса этих отраслей является результатом более резкого роста всей продукции за счет сильно выпятившихся отраслей (текстильной и пищевой).

В 1940 г. доля промкооперации в натуральном выражении некоторых изделий по отношению ко всей продукции республики составила: по тканям хлопчатобумажным — 7%, чулочно-носочным изделиям — 6%, обуви — 40%, верхнему трикотажу — 78%, хлебобулочным изделиям — 26%, пиломатериалам — 30% и мебели в приведенных ценах 1926/27 г. — 60,7%.

С начала 1941 г. в развитии промысловой кооперации наступил новый этап, знаменующий собой совершенно новые качества.

XVIII съезд ВКП(б), утвердив третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, поставил перед промысловой кооперацией задачу всемерного развития местной промышленности и промкооперации, являющихся крупным источником удовлетворения растущих потребностей трудящихся.

В осуществление требований Коммунистической партии по дальнейшему повышению удовлетворения потребностей населения в начале января (7—9 января) 1941 г. Совет Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) приняли развернутое постановление «О мероприятиях по увеличению выпуска товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья».

Смысл указанного постановления состоял, в частности, в том, что приводились в движение новые дополнительные ресурсы сырья, материа-

лов и оборудования с целью увеличения продукции широкого потребления.

Осуществляя меры, вытекающие из постановления правительства от 7—9 января 1941 г., промысловая кооперация республики уже в 1941 г. достигла прироста продукции на 16,1%, несмотря на то, что во втором полугодии работа протекала в условиях войны.

Расширились металлообрабатывающая, пищевкусовая, швейная и прикотажная отрасли, были созданы новые отрасли: меховая, сапого-валяльная, обозостроение, расширилось производство сельхозинвентаря и другие. Но осуществление постановления партии и правительства в мирных условиях было прервано навязанной советскому народу фашистской Германией войной.

Второе полугодие 1941 г. для промысловой кооперации, так же, как и для всего народного хозяйства СССР, было периодом перевода производства с мирных на военные рельсы.

Опыт Великой Отечественной войны с немецкими захватчиками показал, что организованная социалистическая мелкая промышленность с огромной армией рабочих и специалистов является не только значительным подспорьем в деле выпуска продукции, требуемой для нужд фронта, но даже, в отличие от капиталистической мелкой промышленности, обреченной в период войны на более интенсивное вытеснение, имеет тенденцию расширения и роста, на ходу перестраиваясь на обслуживание потребностей войны.

Несмотря на условия военного времени, уровень производства по сравнению с 1940 г. не только не показывает спада, но в большинстве случаев находится даже выше 1940 г.

Опыт работы промысловой кооперации Советского Союза вообще и Армянской республики, в частности, в условиях войны показал, что:

1) производство социалистической промысловой кооперации и мелкое производство вообще являются большим резервом по обслуживанию нужд войны;

2) оно способно и может восполнить частично выпуск гражданской продукции госпредприятий, вышедшей вследствие перевода этих предприятий на обслуживание нужд фронта.

Послевоенное развитие промысловой кооперации характеризуется более интенсивным ростом продукции, созданием новых предприятий, расширением ассортимента и, что самое главное, расширением основных производственных фондов.

Справившаяся с задачами довоенного времени, проявившая себя хорошо в годы Отечественной войны, промысловая кооперация республики вступила в новую стадию своего развития с более серьезными задачами, чем в прошлом.

Эти задачи нашли свое отражение в законе «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.».

В законе указывалось:

«Осуществить восстановление и широкое развитие местной госу-

дарственной и кооперативной промышленности во всех республиках, краях и областях.

Считать основной задачей местной промышленности и промкооперации производство предметов широкого потребления, местных строительных материалов, а также обеспечение нужд колхозов и совхозов упряжью, повозками, санями, простейшим конным и ручным инвентарем. Обеспечить в местной промышленности и промкооперации во всех республиках, краях и областях производство предметов домашнего обихода высокого качества и по доступным ценам.

Решительно улучшить качество и ассортимент продукции местной промышленности и промкооперации. Восстановить и увеличить сеть мастерских по пошивке обуви и платья, а также по ремонту мебели и другого домашнего инвентаря»¹.

Конкретизируя задачи, поставленные пятилетним планом восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг., закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Армянской ССР на 1946—1950 гг. ставил перед местной промышленностью, промысловой кооперацией и кооперацией инвалидов следующие основные задачи:

а) доведение выпуска продукции в 1950 г. по этим системам в ценах 1926/27 г. до 160 млн. рублей, т. е. рост в 2,5 раза;

б) увеличение производства посуды, мебели, одежды, галантерейных товаров, ковров, местных строительных материалов, повозок, упряжи и др.

В соответствии с этими установками по промысловой кооперации были утверждены задания по главнейшим видам продукции на пятилетие 1946—1950 гг.

Подводя итоги работы промысловой кооперации Армянской ССР за период времени 1946—1950 гг., а также за весь послевоенный период, исследуя, в частности, такие вопросы, как наращивание мощностей, вовлечение в производство новых сырьевых ресурсов, освоение новых видов продукции, мы должны прийти к выводу, что промысловая кооперация республики справилась, в основном, с возложенными на нее задачами.

Прежде всего заслуживает внимания то обстоятельство, что промкооперация республики все годы четвертого пятилетия выполняла и перевыполняла планы валовой продукции. Набирая и наращивая, таким образом, темпы, промкооперация республики обеспечила выполнение пятилетнего плана валовой продукции по уровню производства в 1948 г., т. е. в три года.

В росте продукции промкооперации сказались такие важные факторы, как увеличение государственных фондов сырья, материалов и оборудования, прилив квалифицированных кадров рабочих как из числа демобилизуемых из армии, так и новой большой партии репатрировавшихся на Родину из-за границы граждан. Увеличились также в некоторой мере местные ресурсы сырья, закуп сельхозсырья и собственная сырьевая база.

¹ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг., п. 19.

Парк оборудования только лишь за два года, 1946—1947 гг., почти удвоился.

В течение 1946—1947 гг. было вовлечено в производство более 3000 квалифицированных рабочих только лишь из числа репатриантов.

Вследствие этого на протяжении 1946—1947 гг. был создан ряд новых предприятий, из них некоторые целиком из репатриантов: металлообрабатывающая артели «Погпат», «Штамповщик», деревообрабатывающая «Аракс», шерстяткацкая «Коммуна», хлопчаткацкая «Джулак» и другие.

Директивы пятого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР предусматривали дальнейшее значительное расширение производства промышленной кооперацией товаров широкого потребления, предметов домашнего и хозяйственного обихода, а также строительных материалов.

Увеличение выпуска продукции, согласно указанным директивам, на предприятиях местной промышленности и промышленной кооперации предусматривалось на пятилетие в размере 60%. Директивы пятилетнего плана требовали, далее, более полного использования местного сырья и отходов крупной государственной промышленности, расширения ассортимента товаров широкого потребления, пользующихся спросом населения, повышения качества выпускаемых изделий, обеспечения снижения их стоимости, улучшения работы мастерских по бытовому обслуживанию.

Производство промкооперации Армянской ССР в пятой пятилетке характеризуется, прежде всего, замедлением темпов роста продукции по сравнению с четвертой пятилеткой. Прирост продукции 1950 г. по отношению к 1945 г. составил 140%, прирост же продукции 1955 г. (без кооперации инвалидов) составил по отношению к 1950 г. 54%.

Правда, база пятого пятилетнего плана, т. е. уровень 1950 г., почти в два с половиной раза более базы четвертой пятилетки (уровень 1945 г.), тем не менее факт замедления темпов очевиден и несомненен.

Темпы четвертого пятилетия и, особенно, первых трех лет были достигнуты путем резкого разворота швейной и пищевой отраслей (государственные фонды муки на хлебопечение), т. е. ресурсов, отпавших в дальнейшем. Необходимость улучшения ассортимента продукции требовала подтягивания более трудоемких отраслей, как производство обуви, кроватей, мебели, ювелирных изделий, ковров и т. д., а это в свою очередь также отразилось на темпах.

Замедление темпов в этот период являлось одним из моментов процесса улучшения структуры предприятий. В результате этого резко возросли металлообрабатывающая, художественная и мебельная отрасли. Рост этих отраслей надо считать положительной стороной развития, вытекающей из решений XIX съезда КПСС, требующей увеличения производства мебели и предметов домашнего обихода.

Наряду с ростом общего объема продукции, за весь послевоенный период, происходило развитие собственной сырьевой базы промкооперации: производство пряжи хлопчатобумажной и шерстяной, выработка ткани, кожи и другие. Все эти полуфабрикаты направлялись на дальней-

шую переработку в артели промкооперации, увеличивая товарные ресурсы страны.

Однако, несмотря на высокие темпы роста, промысловая кооперация уже во второй половине пятого пятилетия должна была уступить свое первоначальное место и значение.

Если удельный вес продукции промкооперации составил в 1945 г. 15,7%, то в последующем он снизился и выражался в 1955 г. в 8,9%, в 1954 г. — 8,3% и в 1955 г. — 7,9%.

Процесс этот, несомненно, прогрессивный и является следствием того, что за послевоенные годы крупная государственная промышленность республики двинулась далеко вперед.

Объем промышленного производства республики в 1955 г. составил по отношению к 1940 г. 471%, при этом в технике крупной государственной промышленности республики произошли значительные сдвиги.

Рост производства промкооперации сопровождался ростом социалистической сознательности членов кооперативов.

Дело в том, что, хоть и медленно, но все же производство промкооперации совершенствовалось. Переход от надомничества к мастерским, укрупнение мелких мастерских, механизация производства, концентрация больших групп производителей — все это формировало психику членов кооперативов в направлении социалистического отношения к труду и общественной собственности.

Вместе с тем в промысловую кооперацию вливались все новые слои производителей, воспитанные в социалистической среде. Именно потому борьба по очищению промысловой кооперации от проникновения частника и использования вывески промкооперации в целях личной наживы проводилась успешно и проводилась она прежде всего силами самих членов кооперативных организаций.

В социалистическом воспитании членов промысловых кооперативов большую роль сыграла массовая и культурная работа.

Таким образом, промысловая кооперация нашей республики на исходе пятого пятилетия была представлена в составе 160 артелей, с объемом валовой продукции 446,1 млн. руб.¹ и с количеством персонала более 16 000 человек.

Среди предприятий промысловой кооперации вообще и Армянской ССР, в частности, уже выделялось значительное количество таких, которые приближались по размерам производства к предприятиям государственной промышленности.

По техническому оснащению эти предприятия хоть и отставали от крупных государственных, однако уровень техники в них уже значительно отличался от мелких кооперативных предприятий.

Такие предприятия перестали носить характер кооперативного производства и подлежали передаче в государственную промышленность.

Как это мы уже видели, более или менее крупные предприятия про-

¹ В ценах 1 июля 1955 г.

мысловой кооперации передавались госпромышленности и прежде. Однако своеобразие теперь заключается в том, что на основе решений июльского пленума ЦК КПСС 1955 г., происходит массовая их передача отраслям государственной промышленности.

Уже в 1956 г. во всенародную собственность перешло из промкооперации Армении 58,1% всех ее производственных фондов. Более одной трети членов кооперативов изъявили согласие перейти со своей групповой собственностью в госпромышленность.

Поэтому главным итогом пройденного за истекшие годы пути в области развития промкооперации является вызревание условий для ускорения процесса преобразования кооперативной формы собственности в промышленности во всенародную.